

---

---

**Внешнеэкономические связи Российской Федерации**

---

---

**ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ  
ТОРГОВЫХ  
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ  
МЕЖДУ СТРАНАМИ:  
ОЦЕНКА И ПОСЛЕДСТВИЯ**

**Алиханов Антон Андреевич**  
и. о. директора  
Департамента государственного  
регулирования внешнеторговой  
деятельности Министерства  
промышленности и торговли  
Российской Федерации.  
Адрес: Министерство  
промышленности и торговли  
Российской Федерации,  
109074, Москва, Китайгородский  
проезд, д. 7.  
E-mail: alikhanov@minprom.gov.ru

**Скрябина Валентина Юрьевна**  
магистр экономики,  
консультант отдела обеспечения  
доступа промышленных товаров на  
внешние рынки и взаимодействия с  
Всемирной торговой организацией  
Департамента государственного ре-  
гулирования внешнеторговой дея-  
тельности Министерства промыш-  
ленности и торговли  
Российской Федерации.  
Адрес: Министерство  
промышленности и торговли  
Российской Федерации,  
109074, Москва, Китайгородский  
проезд, д. 7.  
E-mail: scryabina@munprom.gov.ru

**Тарасюк Екатерина Васильевна**  
магистр экономики, заместитель  
начальника отдела обеспечения  
доступа промышленных товаров  
на внешние рынки и взаимодействия  
с Всемирной торговой организацией  
Департамента государственного  
регулирования внешнеторговой

**LIBERALIZATION  
TRADE RELATIONSHIP  
BETWEEN THE COUNTRIES:  
ASSESSMENT  
AND CONSEQUENCES**

**Alikhanov, Anton A.**  
PhD, Acting Director of the Department  
of the Foreign Trade Regulation  
of the Ministry of Industry and Trade  
of the Russian Federation.  
Address: The Ministry of Industry  
and Trade of the Russian Federation,  
7 Kitaygorodsky passage, Moscow,  
109074, Russian Federation.  
E-mail: alikhanov@minprom.gov.ru

**Skryabina, Valentina Yu.**  
Master Degree, Consultant  
of the Division of Access of Industrial  
Goods to Foreign Markets  
and the Interaction with the World  
Trade Organization of the State  
Regulation of Foreign Trade  
Department of the Ministry of Industry  
and Trade of the Russian Federation.  
Address: The Ministry of Industry  
and Trade of the Russian Federation,  
7 Kitaygorodsky passage, Moscow,  
109074, Russian Federation.  
E-mail: scryabina@minprom.gov.ru

**Tarasyuk, Ekaterina V.**  
Master Degree, Deputy Head  
of the Division of Access of Industrial  
Goods to Foreign Markets  
and the Interaction with the World  
Trade Organization of the State  
Regulation of Foreign Trade  
Department of the Ministry of Industry

деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.  
Адрес: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, 109074, Москва, Китайгородский проезд, д. 7.  
E-mail: tarasyuk@minprom.gov.ru

and Trade of the Russian Federation.  
Address: The Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, 7 Kitaygorodsky passage, Moscow, 109074, Russian Federation.  
E-mail: tarasyuk@minprom.gov.ru

В статье рассматривается вовлеченность Российской Федерации в преобладающую в мире тенденцию либерализации торговых взаимоотношений между странами посредством заключения соглашений о зоне свободной торговли. Используя расчет индексов торговых индикаторов и GTAP-модели, был проведен анализ состояния внешнеторговых отношений между данными странами, а также выявлены последствия для экономики и благосостояния России при заключении Соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Кроме того, определены страны, углубление двухсторонних торговых отношений с которыми может благоприятно отразиться на промышленном и экономическом развитии России.

The article deals with the involvement of the Russian Federation into the world prevailing tendency of liberalization of trade relations between countries by means of the conclusion of the Free Trade Agreements. The analysis of foreign trade relations was considered between the Russian Federation and Vietnam by calculating indexes, trade indicators and using the GTAP model. Also the consequences for Russia's economy and welfare at conclusion of Free Trade Agreement with Vietnam were revealed. Besides, there are identified countries with which the deepening of the bilateral trade relations may have perspective impact on the industrial and economic development of Russia.

Ключевые слова: зона свободной торговли, интеграция, торговые соглашения, индикаторы торговли, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

Keywords: Free Trade Area, integration, trade agreements, trade indicators, Association of South East Asian Nations.

**В** современной мировой экономике преобладают две противоположные тенденции либерализации торговых взаимоотношений между странами. С одной стороны, государства стремятся заклю-

чить региональные торговые объединения, снижая торговые барьеры между странами-участниками, ухудшая тем самым условия торговли для третьих стран, а с другой – в рамках международных организаций – к упрощению процедур торговли и повышению степени их прозрачности в целом. Общей чертой данных тенденций является объединение государств с целью повышения уровня их экономического развития и благосостояния через либерализацию торговых потоков.

На протяжении последних двадцати лет Россия расширяет взаимодействие с государствами как ближнего, так и дальнего зарубежья. Несмотря на то что Россия является членом многих международных организаций и принимает участие в неформальных объединениях в рамках регионального интеграционного сотрудничества, она отстает от других стран по степени вовлеченности в интеграционные процессы, так как ее членство ограничено интеграционными объединениями, созданными на постсоветском пространстве.

По своему географическому положению для России перспективно сотрудничество как со странами Европы, так и со странами Азии. С европейскими странами российская экономика тесно связана исторически, однако, вследствие последних событий (политический кризис на Украине, экономические санкции) в ближайшее время маловероятны позитивные изменения во внешнеэкономических отношениях между ЕС и Россией. Страны Азии, экономики которых активно развиваются в последние десятилетия, настроены на расширение и укрепление взаимоотношений с Россией, что подтверждается успешно завершившимися переговорами о заключении соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом.

Российский внутренний рынок привлекателен для экспортеров и инвесторов из различных государств, поэтому многие страны, в том числе Израиль, Египет, Иран, выступают с предложением о заключении соглашения о зоне свободной торговли. Учитывая, что Россия не имеет большого опыта заключения подобных соглашений, возникает необходимость разработки подходов к проведению переговоров по заключению соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с наиболее выгодными условиями для отечественной экономики.

Теоретическое изучение последствий создания интеграционных объединений включает в себя разнообразие подходов различных школ и ученых, которые рассматривали процесс интеграции с разных точек зрения: экономической, социальной, политической, культурной. Формирование теории об экономической интеграции начало складываться после Второй мировой войны, когда между странами Европы происходили процессы объединения, сопровождавшиеся теоретическими исследованиями европейских экономистов.

Основы теории интеграции были сформированы такими школами, как рыночная (неолиберальная) (Р. Арон, Г. Кассель, А. Предоль), рыночно-институциональная (Б. Баласса, Дж. Винер, Г. Кремер, М. Бийе), неокейнсианские теории так называемых дирижистов (Р. Купер, Г. Мюрдаль, Я. Тинберген). Важными этапами развития теории интеграции были исследования П. Кругмана, теории федерализма (А. Спинелли, С. Пистоне), функционализма (Д. Митрани), а также неофедерализма (Дж. Пайндер, А. Сбаджа) и неофункционализма (Э. Хаас), в рамках которых рассматривались политические аспекты интеграции. Социальные аспекты интеграции были рассмотрены К. Дойчем, который сформулировал теорию коммуникаций [1; 4].

Формирование интеграционного объединения, как правило, начинается с создания зоны свободной торговли или таможенного союза (ТС) между странами. Данные формы оказывают практически идентичное влияние на экономику и торговлю, поэтому исследователи игнорируют различие таможенного союза и зоны свободной торговли для теоретического изучения последствий от создания начальной формы интеграции [3].

Исследователи подразделяют эффекты от создания ТС (или ЗСТ) на статические и динамические. Статические эффекты носят кратковременный характер и возникают в результате отмены таможенных пошлин и перераспределения производственной деятельности (в соответствии со специализацией страны), в связи с чем исследователи выделяют различные последствия от устранения тарифных и нетарифных барьеров, оказывающих влияние на производство, торговлю и благосостояние стран [13].

Эффекты от отмены тарифных барьеров впервые были выделены Винером [28]. Это эффекты создания и отклонения торговли, где эффект создания торговли представляет собой процесс замещения менее эффективного отечественного производства более эффективным производством стран – членов ЗСТ, а процесс отклонения торговли происходит, когда более эффективный импорт третьих стран замещается менее эффективным импортом стран – членов интеграционного объединения. Дж. Миде [23] выделил эффект расширения торговли как сокращение уровня цен на национальном рынке, которое стимулирует внутренний спрос, что приводит к увеличению импорта в страны ЗСТ или во все страны мира.

Динамические эффекты – эффекты, проявляющиеся в долгосрочном периоде за счет влияния на экономику эффектов масштаба и передачи технологий [24]. Первым данное определение ввел Баласса [9], где он определил, что динамические эффекты от создания интеграционного объединения опираются на многочисленные средства, с помощью которых ЗСТ может повлиять на темпы роста выпуска про-

дукции на секторальном и агрегированном уровне. Основываясь на работах Винера и Баласса, можно выделить два дополнительных эффекта от ЗСТ – эффект снижения затрат в производстве за счет роста производства с более низкими ценами (Корден) [11. – Р. 46] и эффект подавления торговли за счет замены более дешевого импорта от третьих стран более дорогим из стран – членов соглашения (П. Воннакотт и Р. Воннакотт) [29]. Изменения в производстве могут привести к изменениям на уровне секторов экономики, а в итоге к изменениям в специализации страны. Таким образом, создание ЗСТ и в дальнейшем будет оказывать влияние на экономику интегрирующихся стран, что является перспективным направлением.

Теория Винера о возникновении эффектов создания и отклонения в торговле после заключения соглашения о ЗСТ послужила основой для создания теории общего равновесия Липси и Ланкастера [20]. Теория общего равновесия в свою очередь помогает ответить на вопрос, приведет ли сокращение пошлин к улучшению благосостояния экономик, несмотря на сохраняющиеся тарифы вне объединения. Более детально изменения после заключения соглашений о ЗСТ рассматривали такие ученые, как Ллойд, Швайнбергер [21], Гринолс, Вонг [12], Балдуин, Венаблс [10], Макларен [22], Ковальчик, Ризман [18]. Они разрабатывали теоретические модели, содержащие множество деталей о структуре производства и потребления, а также торговле для того, чтобы углубленно исследовать торговую политику.

Для получения результатов на детальном уровне и преодоления ограничения по числу стран и товаров при анализе последствий интеграционных объединений (результаты модели Винера могут быть рассчитаны только для одного товара и двух стран) в современной экономической теории используется моделирование. Одним из наиболее распространенных методов оценки влияния создания интеграционных объединений на начальном уровне является модель общего равновесия (Computable General Equilibrium). Она включает в себя взаимодействие трех экономических агентов – фирмы, потребителей и правительства, – основываясь на макроэкономической теории (функции Кобба – Дугласа, Леонтьевской функции, функции с постоянной эластичностью замещения). В результате модель формирует легко интерпретируемые численные результаты. При этом она охватывает несколько рынков и продуктов, учитывает состояние производства, предпочтения потребителей. Разновидностью модели общего равновесия является GTAP-модель (Global Trade Analysis Project Model), которая учитывает предположение Армингтона [7], о том, что все товары различаются по их происхождению. В настоящее время при проведении анализа, предшествующего принятию решения о начале переговоров о заключении соглашения о ЗСТ или ТС, активно используют данные, полученные на

базе расчетов ГТАР-моделей. Чаще всего данную модель применяют при проведении научно-исследовательской работы по оценке целесообразности заключения соглашения о ЗСТ для более четкого понимания возможных экономических последствий для стран, предполагаемых участников соглашения.

Другими способами оценки изменений торговых и экономических показателей являются модель частичного равновесия, прогнозирующая изменения для одного рынка товаров в экономике, не учитывая его комплексное взаимодействие с другими рынками (например, SMART-модель), а также гравитационная модель.

Наряду с теоретическим изучением интеграционных процессов проводят эмпирические исследования влияния возникающих эффектов от соглашений об интеграции, которые в большинстве своем опираются на статистическую информацию стран ЕС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и др. Пламмер [26], изучая интеграцию стран АСЕАН, считает, что ЗСТ в рамках данной Ассоциации, приведет к макроэкономической стабильности, росту инвестиций, передаче технологий, снижению внутрирегиональных транзакционных издержек, а также сокращению бедности.

В связи с формированием в последние десятилетия тенденции расширения некоторых интеграционных объединений исследователи акцентируют внимание на эффектах от увеличения числа стран, входящих в ЗСТ. Так, Фукасе и Винтерс в своей работе [15] доказывают возникновение положительных тенденций от динамических эффектов для новых стран – членов АСЕАН. Однако в противоречие этому в работе Эллиотт и Кенго [14] показывают, что эффект создания торговли в странах АСЕАН был более значимым до подписания соглашения о ЗСТ. Объяснить это можно появлением конкурентов в распределении торговых долей на мировом рынке (Китай, страны Южной Америки, страны Восточной Европы).

Влияние создания ЗСТ на торговые потоки исследует Хертель [16], оценивая последствия создания ЗСТ между Японией и Сингапуром, с помощью модели ГТАР. Он пытается определить влияние на объемы торговли таможенных процедур упрощения и устранения других нетарифных барьеров. В результате торговый баланс стран сократился в среднесрочной перспективе, но при этом улучшился в долгосрочной.

Один из первых шагов на пути оценки воздействия возможного регионального интеграционного соглашения на торговлю – количественное измерение интенсивности торговли в данном регионе. Индикаторами, которые могут быть использованы для описания состояния, оценки торговых потоков, структуры торговли тех или иных экономик, являются индексы и коэффициенты. Данные индексы могут быть ус-

пешно использованы для первичного анализа ситуации взаимной торговли в регионе, а также при принятии решений по торговой политике страны, включая решения о том, вступать или не вступать в ЗСТ.

Основополагающими работами в сфере разработки и характеристики индикаторов торговли являются исследования японского экономиста Кунимото [19], который углубленно занимался типологией индексов торговой интенсивности и детально рассматривал каждый индекс с точки зрения его применения к анализу торговли. Современные исследователи (Иападре [17], Микик и Гилберт [27], Пламмер, Чеонг, Хаманака [25]) структурируют и увеличивают количество индексов и показателей, необходимых для анализа состояния торговли между странами, а также применяют индексы для анализа различных интеграционных объединений.

В данной работе для оценки целесообразности заключения соглашения о ЗСТ были рассчитаны индексы интенсивности двусторонних товаропотоков, индекс подобия экспорта, индекс выявленного сравнительного преимущества, индекс комплементарности.

#### **Индекс интенсивности двусторонних товаропотоков**

Этот индекс был разработан Микик и Гилбертом [27] и применяется для оценки степени интеграции между странами. Данный индекс рассчитывается по формуле 1 и показывает, какой из торговых партнеров более предпочтителен для страны.

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} \cdot \frac{M_j}{(M_w - M_i)} = \frac{X_{ij} \cdot (M_w - M_i)}{X_i \cdot M_j}, \quad (1)$$

где  $I_{ij}$  – индекс интенсивности двусторонних товаропотоков страны  $i$  в страну  $j$ ;

$X_{ij}$  – экспорт страны  $i$  в страну  $j$ ;

$X_i$  – общий объем экспорта страны  $i$ ;

$M_w$  – общий объем мирового импорта;

$M_j$  – общий объем импорта страны  $j$ ;

$M_i$  – общий объем импорта страны  $i$ .

При расчете индекса для конкретной страны по его значению все страны-партнеры можно будет разделить на три типа: с высоким предпочтением (значение индекса больше 3), со средним предпочтением (значение индекса от 1 до 3) и страны с низким предпочтением (значение – менее 1) как торгового партнера.

Значения индекса интенсивности двусторонних товаропотоков, рассчитанные для стран АСЕАН, представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1  
Значения индекса интенсивности двусторонних товаропотоков для России и стран АСЕАН за 2002–2013 гг.\*

| Страна    | 2002  | 2003  | 2004  | 2005  | 2006  | 2007  | 2008  | 2009  | 2010  | 2011  | 2012  | 2013  |
|-----------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| Сингапур  | 0,031 | 0,275 | 0,066 | 0,056 | 0,067 | 0,133 | 0,163 | 0,127 | 0,222 | 0,246 | 0,215 | 0,143 |
| Малайзия  | 0,231 | 0,271 | 0,029 | 0,006 | 0,057 | 0,055 | 0,072 | 0,104 | 0,072 | 0,080 | 0,078 | 0,048 |
| Вьетнам   | 0,631 | 0,998 | 0,805 | 1,138 | 0,009 | 0,000 | 0,304 | 0,248 | 0,001 | 0,502 | 0,330 | 0,378 |
| Таиланд   | 0,072 | 0,091 | 0,098 | 0,203 | 0,202 | 0,000 | 0,009 | 0,237 | 0,135 | 0,320 | 0,320 | 0,195 |
| Филиппины | 0,083 | 0,146 | 0,025 | 0,242 | 0,175 | 0,059 | 0,080 | 0,139 | 0,365 | 0,496 | 0,667 | 0,620 |
| Мьянма    | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,572 | 0,758 | 0,294 |
| Индонезия | 0,063 | 0,060 | 0,412 | 0,161 | 0,015 | 0,123 | 0,133 | 0,164 | 0,120 | 0,019 | 0,114 | 0,234 |
| Камбоджа  | 0,198 | 0,012 | 0,032 | 0,038 | 0,042 | 0,041 | 0,012 | 0,067 | 0,098 | 0,044 | 0,022 | 0,029 |
| Лаос      | 0,363 | 0,384 | 0,175 | 0,342 | 0,419 | 0,097 | 0,035 | 0,077 | 0,159 | 0,081 | 0,083 | 0,063 |
| Бруней    | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 | 0,000 |

\* Составлено по данным Trade Map. – URL: [www.trademap.org](http://www.trademap.org)



### Индекс подобия экспорта

Применяется для более полной характеристики экспортных потоков между странами региона, формирующего ЗСТ, используется в работе Пламмер, Чеонг, Хаматака [25]. Данный индекс позволяет определить степень сходства между структурой экспортных потоков стран региона. Показатель рассчитывается как сумма минимальных значений, выбираемых из значений доли экспорта данного товара в регионе, и доли экспорта товара данной страны (формула 2).

$$Export\ Similarity_{cgr} = \sum_g \min \left[ \frac{X_{rg}}{X_r} \cdot \frac{X_{cg}}{X_c} \right], \quad (2)$$

где  $X_{rg}$  – экспорт товара  $g$  в регионе  $r$ ;  
 $X_r$  – общий объем экспорта региона  $r$ ;  
 $X_{cg}$  – экспорт товара  $g$  страной  $c$ ;  
 $X_c$  – общий объем экспорта страны  $c$ .

Значение индекса может колебаться от 0 до 1, где 0 указывает на отсутствие дублирования экспортных потоков (т. е. страна-экспортер не является конкурентом для других стран в регионе), а 1 определяет идеальное дублирование экспортных потоков. Соответственно, чем более похожи экспортные профили стран в регионе, тем выше вероятность ограничения потенциала межотраслевой торговли при создании ЗСТ. Однако данный показатель не учитывает доходы от внутриотраслевой торговли. Индекс подобия экспорта был рассчитан для того, чтобы определить, насколько похожи структуры экспорта стран и могут ли возникнуть препятствия для развития торговли в регионе (табл. 2).

Т а б л и ц а 2  
 Значения индекса подобия экспорта для стран АСЕАН и России за 2013 г.\*

| Бруней | Камбоджа | Индонезия | Лаос  | Малайзия | Мьянма | Филиппины | Таиланд | Вьетнам | Сингапур | Россия |
|--------|----------|-----------|-------|----------|--------|-----------|---------|---------|----------|--------|
| 0,377  | 0,127    | 0,728     | 0,343 | 0,720    | 0,490  | 0,526     | 0,591   | 0,539   | 0,639    | 0,549  |

\* Составлено по данным Trade Map. – URL: [www.trademap.org](http://www.trademap.org)

### Индекс выявленного сравнительного преимущества (Revealed Comparative Advantage – RCA)

С его помощью можно выявить товары, в которых страна имеет сравнительные преимущества. Индекс был введен Балассом [8] и рассчитывается по формуле 3.

$$Revealed\ Comparative\ Advantage_{cg} = \left( \frac{X_{cg}/X_c}{X_{wg}/X_w} \right), \quad (3)$$

где  $X_{cg}$  – экспорт товара  $g$  страной  $c$ ;  
 $X_c$  – общий экспорт страны  $c$ ;  
 $X_{wg}$  – мировой экспорт товара  $g$ ;  
 $X_w$  – мировой экспорт.

Если значение индекса превышает 1, то страна имеет сравнительное преимущество в производстве данного товара, если же индекс меньше 1, то страна не обладает преимуществом в производстве конкретного товара. При этом чем больше разница между индексами у разных стран, тем больше страны пригодны в качестве партнеров для создания ЗСТ (табл. 3).

### Индекс комплементарности

Измеряет степень, с которой структура экспорта одной страны соответствует структуре импорта из стран рассматриваемого региона. Его используют в своей работе Пламмер, Чеонг, Хаматака [25]. Он определяется как разность между единицей и дробью, в числителе которой находится сумма абсолютных величин разностей долей импорта и экспорта, а в знаменателе – число два (4).

$$Complementarity_{cgr} = 1 - \left\{ \frac{\sum_g abc \left[ \left( \frac{M_{rg}}{M_r} \right) - \left( \frac{X_{cg}}{X_c} \right) \right]}{2} \right\}, \quad (4)$$

где  $M_{rg}$  – импорт товара  $g$  регионом  $r$ ;  
 $M_r$  – общий объем импорта региона  $r$ ;  
 $X_{cg}$  – экспорт товара  $g$  страной  $c$ ;  
 $X_c$  – общий объем экспорта страной  $c$ .

Индекс принимает значение от 0 до 1, где 0 указывает на отсутствие даже частичного совпадения, а 1 – на идеальное совпадение импорто-экспортных потоков между страной и регионом.

Значения индекса выявленного сравнительного преимущества за 2013 г.  
Двухзначный код товара по международной кодировке товаров\*

| Россия | Страна   |     |          |     |           |     |          |     |          |     |          |     |          |     |          |     |          |     |           |     |          |
|--------|----------|-----|----------|-----|-----------|-----|----------|-----|----------|-----|----------|-----|----------|-----|----------|-----|----------|-----|-----------|-----|----------|
|        | АСЕАН    |     | Вьетнам  |     | Индонезия |     | Камбоджа |     | Лаос     |     | Малайзия |     | Мьянма   |     | Сингапур |     | Таиланд  |     | Филиппины |     |          |
| Код    | Значение | Код | Значение | Код | Значение  | Код | Значение | Код | Значение | Код | Значение | Код | Значение | Код | Значение | Код | Значение | Код | Значение  | Код | Значение |
| 93     | (7,6)**  | 80  | (9,1)    | 9   | (13,2)    | 80  | (26,6)   | 49  | (117,7)  | 74  | (23,6)   | 15  | (14,6)   | 7   | (30,6)   | 80  | (5,4)    | 16  | (11,9)    | 80  | (19,3)   |
| 31     | (5,1)    | 15  | (5,8)    | 64  | (12,7)    | 15  | (19,1)   | 61  | (44,1)   | 44  | (17,5)   | 80  | (9,0)    | 44  | (21,5)   | 99  | (5,1)    | 40  | (6,1)     | 44  | (6,5)    |
| 75     | (5,0)    | 16  | (2,9)    | 46  | (9,8)     | 92  | (8,0)    | 64  | (5,8)    | 26  | (14,2)   | 14  | (5,2)    | 14  | (10,1)   | 85  | (2,4)    | 11  | (6,0)     | 46  | (6,4)    |
| 27     | (3,8)    | 40  | (2,7)    | 3   | (6,5)     | 55  | (5,5)    | 65  | (3,2)    | 9   | (10,2)   | 40  | (3,3)    | 62  | (9,5)    | 49  | (2,3)    | 80  | (4,8)     | 13  | (4,2)    |
| 28     | (2,1)    | 14  | (2,3)    | 62  | (6,3)     | 40  | (4,5)    | 10  | (2,7)    | 14  | (7,9)    | 44  | (2,9)    | 3   | (6,4)    | 29  | (2,2)    | 17  | (4,8)     | 8   | (3,9)    |
| 44     | (1,9)    | 9   | (2,1)    | 65  | (4,9)     | 9   | (4,1)    | 62  | (2,6)    | 62  | (4,9)    | 85  | (2,2)    | 10  | (3,1)    | 33  | (2,0)    | 10  | (3,0)     | 15  | (3,7)    |
| 72     | (1,8)    | 44  | (1,8)    | 61  | (4,7)     | 14  | (3,9)    | 40  | (1,7)    | 17  | (4,4)    | 18  | (2,13)   | 46  | (2,7)    | 91  | (1,4)    | 20  | (2,7)     | 85  | (3,3)    |
| 10     | (1,8)    | 64  | (1,8)    | 42  | (3,7)     | 67  | (3,7)    | 24  | (1,3)    | 61  | (3,8)    | 78  | (2,12)   | 12  | (2,7)    | 84  | (1,2)    | 55  | (2,7)     | 20  | (3,2)    |
| 81     | (1,7)    | 46  | (1,8)    | 94  | (3,5)     | 75  | (3,4)    | 63  | (1,0)    | 28  | (3,6)    | 79  | (1,6)    | 27  | (2,3)    | 38  | (1,2)    | 21  | (2,6)     | 16  | (3,1)    |
| 76     | (1,5)    | 85  | (1,7)    | 16  | (3,3)     | 47  | (3,2)    | -   | -        | 7   | (3,2)    | 38  | (1,6)    | 26  | (2,2)    | 39  | (1,1)    | 35  | (2,3)     | 67  | (2,8)    |

\* Составлено по данным Trade Map. – URL: [www.trademap.org](http://www.trademap.org)

\*\* В скобках показано расчетное значение индекса.

Высокая степень взаимодополняемости, определенная с помощью данного индекса, указывает на благоприятные последствия успешного заключения соглашения в сфере торговли (табл. 4).

История создания региональных преференциальных объединений насчитывает не одно столетие, в связи с чем в мире назрела необходимость закрепления общих правил и норм функционирования данных объединений. В рамках международного законодательства взаимодействие региональных торговых объединений впервые было урегулировано в Генеральном соглашении по тарифам и торговле в 1947 г. между 23 странами. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТТ), преобразовавшись впоследствии в ВТО, стало основным сводом правил системы международной торговли. Статья XXIV ГАТТ (вместе с дополнительным толкованием, принятым после Уругвайского раунда) содержит правила по регулированию российской торговой системы (РТС) в сфере торговли товарами. Оговорка, принятая в 1979 г., закрепляет возможность взаимного сокращения тарифов в торговле товарами между развивающимися странами. Правила по торговле услугами в рамках РТС содержатся в статье V Генерального соглашения по торговле услугами.

На момент подписания ГАТТ в мире не было заключено ни одного РТС. Однако в период с 1948 по 1994 г. в ГАТТ было направлено 123 нотификации, из которых было зарегистрировано 49 РТС: 45 – по товарам и 4 – по услугам.

На рис. 1<sup>1</sup> показана динамика роста числа РТС в 1948–2015 гг., где заметно увеличение числа региональных интеграционных объединений, начиная с 1990-х гг. Именно в это время сформировалось большинство современных региональных блоков, таких как МЕРКОСУР (1992), Соглашение о ЗСТ между странами АСЕАН (1992), ЕС (1993), НАФТА (1994), ЗСТ СНГ (1994) и др. По состоянию на 7 апреля 2015 г. в ГАТТ (ВТО) с момента его создания странами было подано 612 уведомлений о создании РТС, из них действуют 406 РТС. Большинство соглашений создаются в форме зоны свободной торговли – 262 действующих соглашения, остальные формы – таможенный союз, экономическая интеграция и соглашения в определенной сфере.

Таким образом, соглашения о ЗСТ между странами являются наиболее распространенными в мире и составляют почти 60% от общего количества РТС. На сегодняшний день почти каждая страна мира является членом регионального соглашения.

---

<sup>1</sup> URL: [www.wto.org](http://www.wto.org)

Таблица 4

**Значения индекса комплементарности для России и стран  
АСЕАН по агрегированным товарным группам за 2013 г. \***

| Страна    | Группа ТН ВЭД |       |       |       |       |       |       |       |       |       |
|-----------|---------------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
|           | 01-09         | 10-19 | 20-29 | 30-39 | 40-49 | 50-59 | 60-69 | 70-79 | 80-89 | 90-99 |
| Россия    | 0,98          | 0,99  | 0,71  | 0,95  | 0,98  | 0,99  | 0,98  | 0,97  | 0,82  | 0,97  |
| Вьетнам   | 0,95          | 0,98  | 0,93  | 0,97  | 0,97  | 0,99  | 0,89  | 0,96  | 0,88  | 0,97  |
| Сингапур  | 0,98          | 0,98  | 0,96  | 0,98  | 0,98  | 0,99  | 0,98  | 0,97  | 0,92  | 0,95  |
| Таиланд   | 0,98          | 0,96  | 0,92  | 0,97  | 0,96  | 0,99  | 0,99  | 0,96  | 0,93  | 0,99  |
| Филиппины | 0,98          | 0,97  | 0,89  | 0,98  | 0,97  | 0,99  | 0,98  | 0,96  | 0,85  | 0,98  |
| Индонезия | 0,98          | 0,93  | 0,89  | 0,97  | 0,95  | 0,99  | 0,97  | 0,97  | 0,85  | 0,98  |
| Малайзия  | 0,98          | 0,94  | 0,97  | 0,98  | 0,97  | 0,99  | 0,99  | 0,97  | 0,9   | 0,98  |
| Мьянма    | 0,93          | 0,98  | 0,84  | 0,96  | 0,92  | 0,99  | 0,94  | 0,95  | 0,98  | 0,98  |
| Бруней    | 0,98          | 0,98  | 0,59  | 0,96  | 0,98  | 0,99  | 0,98  | 0,95  | 0,8   | 0,97  |
| Камбоджа  | 0,98          | 0,98  | 0,88  | 0,96  | 0,84  | 0,99  | 0,71  | 0,95  | 0,81  | 0,97  |
| Лаос      | 0,97          | 0,98  | 0,87  | 0,96  | 0,93  | 0,99  | 0,95  | 0,85  | 0,9   | 0,97  |

\* Составлено по данным Trade Map. – URL: [www.trademap.org](http://www.trademap.org)

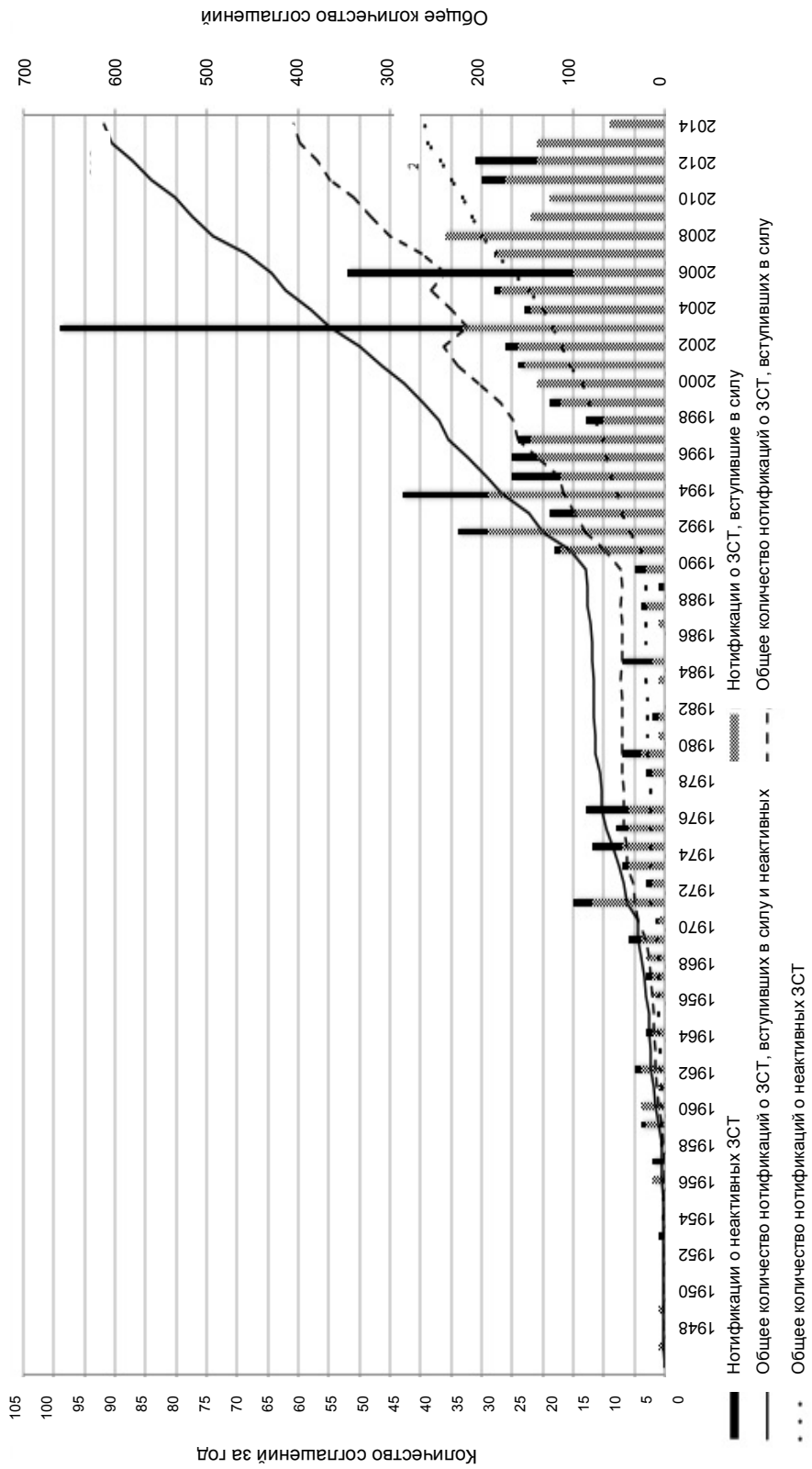


Рис. 1. Число региональных торговых соглашений между странами, заключенных в период 1948-2014 гг.

Одной из тенденций последних лет становится заключение двусторонних соглашений о ЗСТ. В этом случае страны могут не располагаться близко географически, но при этом иметь схожие экономические и политические интересы.

По данным статистики ВТО, возросло количество соглашений, заключаемых между развитыми и развивающимися странами, так называемые соглашения типа «север – юг». В общем числе соглашений они составляют 50%, соглашения типа «юг – юг» – 40%, и «север – север» – 10%. Эту тенденцию можно объяснить возрастающей интеграцией развивающихся стран в международные торговые отношения, а также их стремлением к развитию за счет передачи технологий от развитых стран.

По данным ВТО, Российская Федерация состоит в 16 действующих РТС, большая часть из которых является ЗСТ со странами бывшего Советского Союза, а также Сербией, что способствует поддержанию исторически сложившихся экономических связей в регионе. Для развития внешнеэкономических отношений, экономики и внутренней промышленности, а также упрочнения политического положения Российской Федерации необходимо активное участие в региональных соглашениях с различными странами и объединениями из других регионов мира.

Безусловно, важным этапом для России стало создание в 2010 г. Таможенного союза совместно с нашими основными партнерами – Беларусью и Казахстаном. В настоящее время Таможенный союз шагнул на новую ступень интеграции и был преобразован в Евразийский экономический союз, объединив пять стран (присоединившиеся государства – Армения и Киргизия). Союз показывает свою эффективность, в рамках него успешно развивается сотрудничество в сферах промышленности, торговли, инвестиций, а также в снятии барьеров по перемещению товаров на рынки государств-членов.

Россия, занимая самую обширную по площади территорию Земли, является связующим звеном между экономиками Европы и Азии. Наша страна исторически стремилась к продвижению своих экономических интересов со странами Западной Европы. В настоящее время более половины внешнеторгового оборота России приходится на страны ЕС, развивается инвестиционное сотрудничество. В то же время Россия заинтересована и в сотрудничестве со странами Азии, участвуя в Шанхайской организации сотрудничества, форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, а также с развивающимися странами в рамках неформальной организации БРИКС. В ходе последних политических событий и украинского кризиса развитие более глубоких экономических связей между Россией и ЕС на некоторое время утратило свою актуальность. Поэтому Российская Федерация

стремится установить более тесные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Дальнего Востока.

Одно из старейших объединений стран в АТР – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая представляет собой политическую, экономическую и культурную межправительственную организацию. В настоящий момент АСЕАН – центр региональных интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также одно из значимых объединений в мире [2].

Переговоры об интеграции с Вьетнамом ведутся с сентября 2012 г., и в настоящее время работа над Соглашением о свободной торговле между государствами – членами Евразийского экономического союза и Социалистической Республикой Вьетнам находится на стадии завершения. В конце мая текущего года планируется его подписание. Вьетнам – одна из наиболее развитых стран АСЕАН, стабильный рост ВВП составляет 5–6% в год. ВВП на душу населения равно 3,8 тыс. долларов, что выше среднего уровня среди стран АСЕАН. Вьетнам активно вовлечен в международную торговлю, имеет положительное сальдо торгового баланса (объем экспорта в 2013 г. составил 128,9 млн долларов, объем импорта – 121,4 млн долларов). Вьетнам – основной торговый партнер России среди стран АСЕАН, он выступает как экспортером, так и импортером российской продукции. Россия поставляет в среднем 1–2% продукции во вьетнамскую экономику и столько же процентов потребляет вьетнамского экспорта [5].

Безусловно, прежде чем заключать подобное соглашение, был проведен углубленный анализ российско-вьетнамских внешнеторговых отношений. Структура двусторонней торговли показывает, что Вьетнам активно импортирует российское электронное оборудование (радары, провода) – около 10% от общего объема российского экспорта в данную страну (2,7% от общего экспорта России). Также высока доля импорта из России оптических инструментов (8%), в основном приборов для демонстрационных целей; нефти (5%); оборудования, в основном реактивных двигателей и вычислительных машин (5%); черных металлов (4%), удобрений (3,3%), бумаги (3%); судов и плавучих конструкций, в основном – это маяки и пожарные суда (3%), а также летательных аппаратов, фармацевтической продукции и наземного транспорта. Вьетнам является основным потребителем такой российской продукции, как часовые механизмы (80% всего российского экспорта), плавучие баки и буи (75,7%), алюминиевые емкости (42%), кинокамеры (42%). Таким образом, создание ЗСТ с данной страной может привести к расширению рынка сбыта и стать стимулом к развитию отечественного производства.

Вьетнамский импорт может составить конкуренцию на отечественном рынке. Почти половина объема экспорта из Вьетнама в Россию



приходится на электронное оборудование (телефонные аппараты), 15% – на печи и печатающие установки, далее следуют товары легкой и сельскохозяйственной промышленности, в частности, обувь, кофе и рыба. При этом Вьетнам поставляет в Россию 58% от всего объема российского импорта орехов, 54% – шлака, 31% – риса.

Как уже было отмечено, для характеристики и оценки состояния торговых потоков и структуры торговли широко используются индикаторы торговли (индексы и коэффициенты). Например, их используют в своих исследованиях Микик и Гилберт [27], Пламмер, Чеонг, Хаматака [25]. Эти показатели можно рассчитать, основываясь на данных торговой статистики стран или международных источниках. Несмотря на то, что индикаторы не могут определить причины состояния и тенденции торговых потоков, они могут быть использованы при первичном принятии решения о целесообразности образования ЗСТ между странами или группой стран.

Согласно данным, полученным после расчета индексов торговых показателей, интенсивность двусторонних товаропотоков между Россией и Вьетнамом в последнее время сократилась.

В начале 2000-х гг. Вьетнам имел высокие показатели данного индекса (значение больше единицы в 2004 г.). Однако позже его значение упало и сейчас находится на уровне 0,378, что говорит о неиспользованном потенциале российско-вьетнамских торговых отношений. Снижение интенсивности товаропотоков, скорее всего, связано с увеличением объемов экспорта нефти из России. Вьетнамский экспорт частично подобен экспорту всех рассматриваемых стран, однако экономика Вьетнама имеет сравнительное преимущество в производстве кофе, обуви, рыбы и текстильных изделий, что находит отражение в структуре российского импорта. По уровню двухстороннего обмена товарами Россия и Вьетнам являются лидерами среди стран АСЕАН. Можно отметить высокий уровень внутриотраслевой торговли в фармацевтике, хлопке, древесине, оборудовании и железнодорожном транспорте, что увеличивает обмен технологиями, приводит к развитию экономик стран. Таким образом, российско-вьетнамские отношения являются одними из наиболее развитых и перспективных в блоке стран Азиатско-тихоокеанского региона.

Оценивая последствия создания ЗСТ России с Азиатскими странами, А. Ю. Кнобель и Б. В. Чокаев [6] рассматривали также возможность создания ЗСТ между Россией и Вьетнамом. По результатам применения ГТАР-модели исследователи выявили увеличение, как экспорта, так и импорта России и Вьетнама в краткосрочной и долгосрочной перспективах, при том, что торговый оборот Вьетнама увеличится в большем размере. Рассматривая изменения по секторам можно отметить сокращение российского экспорта продовольственной продук-

ции, части транспортных средств и продукции промышленного производства, заметен рост экспорта нефтепродуктов, автотранспорта, электронных машин и оборудования, бумажной и химической продукции. Экспорт Вьетнама вырастет в части текстильных и металлических изделий, электронного оборудования. Импорт России изменится только в сторону роста, где наибольший процент роста будет происходить в нефти, газе и текстильной отрасли. Рост импорта Вьетнама будет заметен в секторах нефтепродуктов, бумажных изделий, черных металлов, автотранспортных средств.

Таким образом, создание ЗСТ между Россией и Вьетнамом предполагает расширение торговли между этими странами. Импорт Вьетнама возрастет в большей степени, чем экспорт России, при этом ожидается увеличение объемов экспорта российской продукции промышленного производства, изделий из пластмассы, химической промышленности, автотранспортных средств и металлов. Можно сделать вывод, что ЗСТ будет оказывать положительное влияние на диверсификацию российского экспорта. Объемы вьетнамского импорта рыбной продукции, обуви и кофе вырастут в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Создание ЗСТ, скорее всего, приведет к развитию торговли, так как Россия и Вьетнам имеют высокий уровень совмещенности экспорта и импорта. Другими словами, экспорт из России будет востребован во Вьетнаме. Однако не стоит забывать о высокой конкурентоспособности производства вьетнамской рыбы и текстильной продукции (обуви), которая может вытеснить отечественную продукцию на внутреннем рынке. Вместе с тем положительным эффектом от высокой конкурентоспособности вьетнамской текстильной продукции может стать замещение части некачественной продукции из Китая.

Подписанное 29 мая 2015 г. Соглашение о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Вьетнамом охватывает следующие вопросы: торговлю товарами; торговлю услугами, учреждение и передвижение физических лиц; меры защиты внутреннего рынка; правила определения страны происхождения товаров; таможенное администрирование и упрощение процедур торговли; техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры; интеллектуальную собственность; государственные закупки; конкуренцию; устойчивое развитие, электронную торговлю; процедуры разрешения споров.

В рамках Соглашения вьетнамской стороне были предоставлены значительные уступки в отношении широкого перечня товаров, в том числе в отраслях производства одежды, обуви, мебели, вело- и мототехники, бытовой техники и электроники. Вьетнам со своей стороны заинтересован в экспорте из России продукции автомобильной промышленности, изделий из стали, труб, нефтепродуктов и т. д.

Заключение данного Соглашения – важный инструмент для углубления и усиления двусторонних отношений в сфере торговли и инвестиций. Одновременно российский внутренний рынок привлекателен для экспортеров и инвесторов из различных государств, поэтому многие страны, в том числе Израиль, Египет, Иран, Монголия, Индия выступают с предложением о скорейшем заключении ЗСТ с Россией и государствами – членами ЕАЭС. В настоящий момент данные предложения рассматриваются государствами – членами ЕАЭС. При этом в июне – июле этого года планируется завершить работу над Докладом совместной исследовательской группы о целесообразности заключения Соглашения о ЗСТ с Израилем, а к концу текущего года принять решение о начале процесса переговоров с данной страной.

С Египтом и Индией уже созданы совместные исследовательские группы, однако сама работа по ним не началась.

Кроме того, соглашения о свободной торговле в настоящее время затрагивают вопросы не только тарифной либерализации, но и ряд других, так называемых вопросов ВТО+, в том числе санитарные и фитосанитарные меры (СФС), государственные закупки, торговлю услугами, интеллектуальную собственность (рис. 2).

Соглашения, разрабатываемые в Евразийском экономическом союзе, уже являются соглашениями такого типа. Кроме того, Соглашение с Вьетнамом охватывает ряд вопросов, которые не рассматриваются в рамках ВТО, например, электронная торговля, конкуренция, устойчивое развитие. Таким образом, соглашения о ЗСТ предоставляют государствам новые возможности для сотрудничества в различных сферах на двусторонней основе. Заключение интеграционных соглашений предусматривает приобретение странами-партнерами выгод как в торговой, так и в экономической сфере. Снижение тарифных барьеров и либерализация мер нетарифного регулирования приведет к росту объемов торговли, развитию кооперационных связей между странами, созданию цепочек добавленной стоимости при производстве промышленной продукции. В целом как показывают теоретические модели и практика заключения соглашений, интеграция приводит к росту экономики и благосостояния.

Российская Федерация в настоящее время не имеет достаточного опыта в заключении соглашений о ЗСТ. В связи с этим возникает потребность в разработке теоретических подходов к проведению переговоров по заключению ЗСТ с наиболее выгодными условиями для отечественной экономики. Для этого необходимо выработать эффективный механизм взаимодействия бизнеса с государственной властью, знать потребности деловых кругов, проблемы, с которыми они сталкиваются при выходе на внешние рынки, а также помогать им решать данные вопросы, наращивая экспортный потенциал.

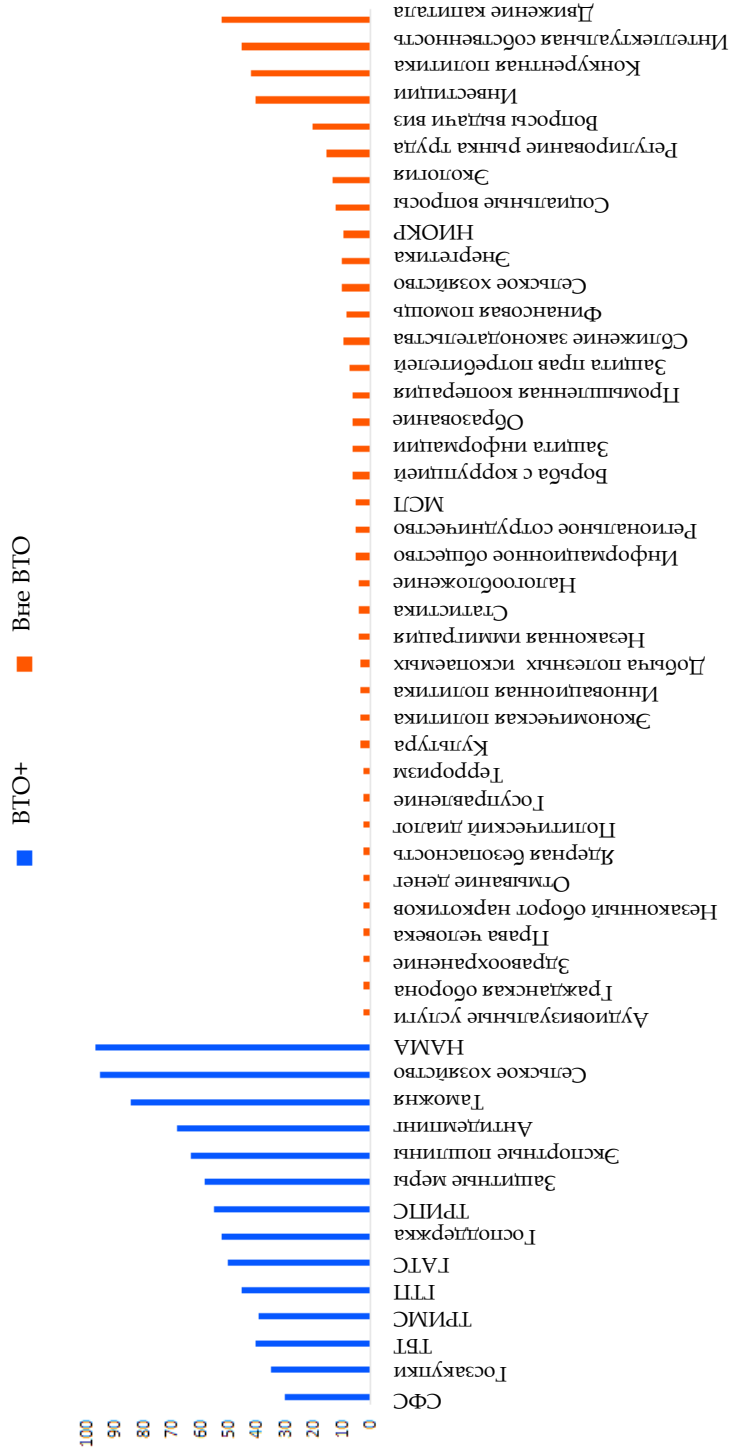


Рис. 2. Количество соглашений о ЗСТ, затрагивающих вопросы ВТО+ и иные вопросы

Список литературы

1. *Байков А.* Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. – М. : Аспект Пресс, 2012.
2. *Бажанов Е. П.* Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Международная жизнь.* – 2013. – № 8.
3. *Воронина Т. В.* Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Европейско-Евразийском пространстве : монография. – М. : Вузовская книга, 2013.
4. *Зуев В. Н.* Наднациональные механизмы интеграции : монография. – М. : Магистр, 2013.
5. *Изотов Д. А.* Внешнеторговое сотрудничество России со странами Восточной Азии // *Российский внешнеэкономический вестник.* – 2013. – № 9. – С. 108–115.
6. *Кнобель А. Ю., Чокаев Б. В.* Оценка последствий создания зон свободной торговли России с Азиатскими странами [Электронный ресурс]. – 2013. – Октябрь. – URL: [www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2341353](http://www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353)
7. *Armington P. S.* A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production // *International Monetary Fund Staff Papers.* – 1969. – No. 16. – P. 159–176.
8. *Balassa B.* Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage // *The Manchester School.* – 1965. – No. 33. – P. 99–123.
9. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. – Westport, Conn. : Greenwood Press, 1961.
10. *Baldwin R., Venables A.* Regional Economic Integration // *Handbook of International Economics / ed. by G. Grossman, K. Rogoff.* – 1st Edition. – Vol. 3. – Amsterdam : Elsevier, 1995. – P. 1597–1644.
11. *Corden W. M.* Monetary Integration International Finance Section. – Princeton: Princeton University, 1972.
12. *Grinols E., Wong K.* An Exact Measure of Welfare Change // *Canadian Journal of Economics.* – 1991. – No. 24 (2). – P. 428–49.
13. *Diez T., Wiener A.* Introducing the Mosaic of Integration Theory. *European Integration Theory.* – Oxford : Oxford University Press, 2003.
14. *Elliott R., Kengo I.* AFTA and the Asian Crisis: Help or Hindrance to ASEAN Intra-Regional Trade? // *Asian Economic Journal.* – 2004. – Vol. 18. – Issue 1. – P. 1–23.
15. *Fukase E., Winters L. A.* Possible Dynamic Effects of AFTA for the New Member Countries // *The World Economy.* – 2003. – No. 26 (6). – P. 853–871.

16. Hertel W. T., Walmsley T., Itakura K. Dynamic Effects of the «New Age» Free Trade Agreement between Japan and Singapore // Journal of Economic Integration. – 2001. – No. 16 (4). – P. 445–483.

17. Iapadre L. Regional Integration Agreements and the Geography of World Trade: Statistical Indicators and Empirical Evidence / In P. De Lombaerde, ed. Assessment and Measurement of Regional Integration. – London, UK : Routledge, 2006. – P. 65–85.

18. Kowalczyk C., Riezman R. Trade Agreements // CESifo Working Paper Series. – 2009. – No. 2660.

19. Kunimoto K. Typology of Trade Intensity Indices // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1977. – Vol. 17.

20. Lipsey R. G., Lancaster K. The General Theory of Second Best // The Review of Economic Studies. – 1956–1957. – No. 1. – P. 11–32.

21. Lloyd P., Schweinberger A. Trade Expenditure Functions and the Gains from Trade // Journal of International Economics. – 1988. – No. 24 (3–4). – P. 275–297.

22. Lloyd P., Maclaren D. Gains and Losses from Regional Trading Agreements: A Survey // The Economic Record, The Economic Society of Australia. – 2004. – No. 80 (251). – P. 445–467.

23. Meade J. Trade and Welfare: Mathematical Supplement. – Oxford : Oxford University Press, 1955.

24. Maggi G. International Trade Agreements // Handbook of International Economics / ed. By G. Gopinath, E. Helpman, and K. Rogoff. – Vol. 4. – London : North Holland, 2013.

25. Plummer M., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010.

26. Plummer M. Best Practices in Regional Trading Agreements: An Application to Asia. // The World Economy. – 2007. – No. 12. – P. 1771–1796.

27. Trade Statistics in Policymaking. A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators / M. Mikic, J. Gilbert. – UNESCAP, 2007.

28. Viner J. The Customs Union Issue. – New York : Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

29. Wonnacott P., Wonnacott R. Is Unilateral Tariff Reduction Preferable to a Customs Union? The Curious Case of the Missing Foreign Tariffs // American Economic Review. – 1981. – No. 71 (4). – P. 704–714.

#### References

1. Baykov A. Sravnitel'naya integratsiya. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoy Evrope i Tikhookeanskoy Azii [Comparative

Integration. Practice and Models of Integration in Foreign Europe and the Pacific Asia], Moscow, Aspekt Press, 2012. (In Russ.).

2. Bazhanov E. P. Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Russia in the Asia-Pacific Region], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2013, No. 8. (In Russ.).

3. Voronina T. V. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya: teoriya, protivorechiya, tendentsii razvitiya v mire i na Evropeysko-Evraziyskom prostranstve : monografiya [International Economic Integration Theory, Contradictions and Trends in the World and in the European-Eurasian Region, monograph], Moscow, Vuzovskaya kniga, 2013. (In Russ.).

4. Zuev V. N. Nadnatsional'nye mekhanizmy integratsii : monografiya [Supranational Integration Mechanisms, monograph, Moscow, Magistr, 2013. (In Russ.).

5. Izotov D. A. Vneshnetorgovoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Vostochnoy Azii [Foreign Trade Cooperation between Russia and the Countries of East Asia], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2013, No. 9, pp. 108–115. (In Russ.).

6. Knobel' A. Yu., Chokaev B. V. Otsenka posledstviy sozdaniya zon svobodnoy trgovli Rossii s Aziatskimi stranami [Evaluation of the Consequences of Creating Free Trade Zones of Russia with Asian Countries], 2013. (In Russ.). Available at: [www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2341353](http://www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353)

7. *Armington P. S. A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production, International Monetary Fund Staff Papers*, 1969, No. 16, pp. 159–176.

8. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage, *The Manchester School*, 1965, No. 33, pp. 99–123.

9. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*, Westport, Conn., Greenwood Press, 1961.

10. Baldwin R., Venables A. Regional Economic Integration, *Handbook of International Economics*, ed. by G. Grossman, K. Rogoff, 1st Edition, Vol. 3, Amsterdam, Elsevier, 1995, pp. 1597–1644.

11. Corden W. M. *Monetary Integration* International Finance Section, Princeton, Princeton University, 1972.

12. Grinols E., Wong K. An Exact Measure of Welfare Change, *Canadian Journal of Economics*, 1991, No. 24 (2), pp. 428–49.

13. Diez T., Wiener A. *Introducing the Mosaic of Integration Theory. European Integration Theory*, Oxford, Oxford University Press, 2003.

14. Elliott R., Kengo I. AFTA and the Asian Crisis: Help or Hindrance to ASEAN Intra-Regional Trade? *Asian Economic Journal*, 2004, Vol. 18, Issue 1, pp. 1–23.

15. Fukase E., Winters L. A. Possible Dynamic Effects of AFTA for the New Member Countries, *The World Economy*, 2003, No. 26 (6), pp. 853–871.

16. Hertel W. T., Walmsley T., Itakura K. Dynamic Effects of the «New Age» Free Trade Agreement between Japan and Singapore, *Journal of Economic Integration*, 2001, No. 16 (4), pp. 445–483.

17. Iapadre L. Regional Integration Agreements and the Geography of World Trade: Statistical Indicators and Empirical Evidence, In P. De Lombaerde, ed. *Assessment and Measurement of Regional Integration*, London, UK, Routledge, 2006, pp. 65–85.

18. Kowalczyk C., Riezman R. Trade Agreements, *CESifo Working Paper Series*, 2009, No. 2660.

19. Kunimoto K. Typology of Trade Intensity Indices, *Hitotsubashi Journal of Economics*, 1977, Vol. 17.

20. Lipsey R. G., Lancaster K. The General Theory of Second Best, *The Review of Economic Studies*, 1956–1957, No. 1, pp. 11–32.

21. Lloyd P., Schweinberger A. Trade Expenditure Functions and the Gains from Trade, *Journal of International Economics*, 1988, No. 24 (3–4), pp. 275–297.

22. Lloyd P., Maclaren D. Gains and Losses from Regional Trading Agreements: A Survey, *The Economic Record, The Economic Society of Australia*, 2004, No. 80 (251). – pp. 445–467.

23. Meade J. Trade and Welfare: Mathematical Supplement, Oxford, Oxford University Press, 1955.

24. Maggi G. International Trade Agreements, *Handbook of International Economics*, ed. By G. Gopinath, E. Helpman, and K. Rogoff, Vol. 4, London, North Holland, 2013.

25. Plummer M., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements. Mandaluyong City, Philippines, Asian Development Bank, 2010.

26. Plummer M. Best Practices in Regional Trading Agreements: An Application to Asia, *The World Economy*, 2007, No. 12, pp. 1771–1796.

27. Trade Statistics in Policymaking. A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators, M. Mikic, J. Gilbert, UNESCAP, 2007.

28. Viner J. The Customs Union Issue, New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

29. Wonnacott P., Wonnacott R. Is Unilateral Tariff Reduction Preferable to a Customs Union? The Curious Case of the Missing Foreign Tariffs, *American Economic Review*, 1981, No. 71 (4), pp. 704–714.